

Деревня Драконов

Автор:

Дарья Донцова

Деревня Драконов

Дарья Аркадьевна Донцова

Сказки Прекрасной Долины #6

Семья мопсов и их друзья никогда не ссорились. И вдруг! Однажды вечером Куки неожиданно обиделась на Зефирку, а та рассердилась на других сестер. Плохо закончился день в Мопсхаусе. А наутро Куки и Зефирка обнаружили, что все их родственники и друзья, кроме щеночка Демочки, исчезли. Куда они подевались? Когда сестрички узнали ответ на свой вопрос, им стало страшно: Мулю, Черчиля, Феню и остальных унесли злые драконы. Теперь надо отправляться в Деревню Драконов вызволять всех из беды. Множество приключений придется пережить и мопсам, и драконам, прежде чем они поймут: нельзя быть эгоистичным, жадным, злопамятным, думать только о себе и о своих удовольствиях. Надо любить тех, кто рядом, всегда помнить: семья – самое ценное, что у нас есть. А в мире зла можно зажечь огонек добра, который согреет своим теплом все вокруг...

Дарья Донцова

Деревня Драконов

Глава 1

Разговор за ужином

– На грядке любви, добра и умения прощать всегда вырастают прекрасные плоды счастья. А если тебе вместо красивого платья подарили старую книжку, надо непременно обрадоваться и сказать: «Спасибо!» Нельзя впускать в сердце злость, потому что она приносит горе.

Куки посмотрела на Черчиля, который произнес эту фразу, и обиженно протянула:

– Почему?

– Что «почему», дорогая? – поинтересовалась Муля, ставя на стол большой чайник с какао.

– Аманда обманщица, – заныла Куки, – она сказала: «Ты такая хорошая мопсишка, умница. Если сможешь привести в порядок мебель в моей гостиной, я подарю тебе на день рождения платье. Выбери сама любое, вот журнал с образцами».

Куки шмыгнула носом.

– Я две недели буфеты Аманды оттирала! Они все в завитушках! Хозяйка из спальни кричала: «Ватной палочкой пыль из загогулин выковыривай!»

– Ужас! – ахнула Жози. – Куки, ты, наверное, устала!

– Все когти сбила, – пожаловалась рассказчица.

– Так вот где ты по вечерам пропадала! – догадалась Зефирка. – А я все голову ломала: почему Куки ко мне не пристаёт. Дорогая, все знают, что Аманде верить нельзя. Она лентяйка! И врунья!

– Зефирка! – возмутилась Феня. – Что ты говоришь?

– Правду, – ответила лучшая портниха Прекрасной Долины, – правду, только правду, ничего, кроме правды, и ни капли лжи!

Феня округлила глаза.

– Детям нельзя объяснять истинное положение вещей.

– Нам надо лгать? – тут же влезла в беседу Мафи. – Фенюша, ты же постоянно твердишь: «Врать нехорошо!»

Хранительница библиотеки и архивист Прекрасной Долины постучала лапкой по столу.

– Мафи! Сообщать неполную информацию не означает лгать. В щенках необходимо культивировать уважение к старшим.

– Ой! Это больно, – поежилась Мафи.

– Почему? – изумилась Фенечка. – Смысл сказанного мной таков: малыши должны видеть только хорошие стороны родителей, знать, что они трудолюбивые, честно работают, воспитанны, не совершают глупостей. У всех есть недостатки, однако до поры до времени их лучше прятать от юного поколения. Неокрепшая детская душа...

– Аманда нам не родственница, – возразила Мафи, – ты сейчас сказала: культивировать! На соседней улице живет кошка Ириска, в мире людей она бережет Инну, Тимошу и их папу, семью из города Барнаул. У Ириски есть культиватор, она им землю рыхлит, когда грядки делает. Наверное, щенятам больно, когда по ним таким агрегатом ездят! Он тяжелый, с лезвиями! Со мной этого не надо делать.

Феня кашлянула.

- Мафичка! Глагол «культивировать» имеет несколько значений, в том числе: выращивать, создавать, воспитывать. Я сказала «культивировать уважение к старшим», то есть воспитывать чувство восхищения своими родственниками. Культиватор тут ни при чем. Понимаешь?

- Ну... - протянула Мафи, - выбирай, пожалуйста, слова попроще!

- Зачем его воспитывать? - пропищала Жозефина.

- Щенка? Взрослые научат его хорошему, - включилась в разговор Капитолина, - а самой тебе в голову ерунда прилетит. Помнишь, как вы с Лючией решили прыгнуть в речку с самого высокого дерева? Нехорошо получилось, воды было мало. Очень сильно тогда Лючия ушиблась, да и ты тоже.

- Зачем уважение воспитывать? - уточнила Жози. - Оно само собой возникает, если старший такой, как, например, Муля. Она никогда не кричит, не дерется, если что спросишь, подробно ответит, кексом угостит. От нее любовь течет, я ее ощущаю. Я Мулечку уважаю без всякого воспитания. Аманда же злюка. Вчера я на улице с ней встретила, пуделиха вмиг зарычала: «Хорошие мопсята не носят юбки выше коленей». Я вежливо спросила: «Почему? Чем моя одежда плоха? Очень красивая даже. Ее Зефирка сшила!» Аманда зубы оскалила: «Я старше, изволь слушать мои умные речи. Сними юбку немедленно! И больше не носи! Не спорь! Нельзя с теми, кто тебя намного старше, в пререкания вступать». Пришлось снять юбочку.

- На улице? - захихикала Мафи. - Эх, жаль, я не видела.

- Жози! - ахнула Феня. - Как ты могла столь глупо поступить! Раздеться на улице!

- С голой попой не очень прилично при всех бегать, - заметила Марсия.

- Интересно узнать про реакцию Аманды, – задумчиво протянула Капитолина.
 - Она меня по затылку треснула лапой, – сообщила Жози, – завопила: «Не смей над старшими издеваться!» Ну вот как ей угодить? Сделала же, как пуделиха велела! Сама сказала: «Сними юбку немедленно!» Я это выполнила и затрещину получила!
 - Мама! – возмутилась Куки. – Почему противная Аманда Жози стукнула?
 - Детей бить нельзя, – поежилась Мафи, – даже если они тебя до обморока довели!
 - Кстати, попа у меня не голая была, – сказала Жози, – в красивых панталончиках, с кружевами!
 - Все знают, какая Аманда злая, – вздохнула Зефирка.
 - И врунья, – снова вставила свое слово Мафи, – пообещала бобру Харитону за красивый заборчик банку варенья. Харитоша целую неделю доски грыз, изгородь для пуделячьего сада сделал прекрасную. И получил от Аманды... пустую стеклянную банку! Она ему сказала: «Чего ты расстроился? Я предупредила: «Дам тару для варенья». Вот ты и получил ее!» Харитон ей в ответ: «Нет. Речь шла о банке с вареньем». И...
 - Даже если Аманду все старшие уважать заставят, я этого делать не стану, – заявила Куки. – А если старшие прикажут неуважать Мулю, то я всех взрослых метлой побью! Тот, кто ругает маму, – мой личный враг!
 - И правильно! – воскликнула Марсия.
- Феня подпрыгнула на стуле.
- Марсенька! Что ты сейчас сказала? Ты же старше наших щенков! Прекрасно понимаешь, что дети обязаны уважать взрослых. Мафи! Нельзя говорить «для пуделячьего сада»!
 - А как можно? – заморгала Мафи.

- Для пуделёвого сада, - выпалила Жози.

- Нет! Для пуделятого сада, - предположила свой вариант Куки.

Феня прикрыла лапкой глаза.

- Нет, нет! Для сада пуделихи. Вот так верно. Учитесь говорить правильно, и не надо критиковать старших.

- Почему? - хором спросили Жози и Куки.

- А если взрослые злые, жадные и глупые? - подхватила Мафи.

- Уважение не кабачок, - заявила Куки, - его нельзя посадить в грядку, поливать и ждать: вот оно вырастет. Уважение заслужить надо! Его получают, когда дарят всем добро и любовь.

- Как Муля! Она самая уважабельная из всех! - воскликнула Мафи.

Фенечка повернулась к креслу, в котором сидел ее муж, Председатель Совета Старейшин Прекрасной Долины, самый умный мопс Черчиль.

- Милый! Необходима твоя помощь. У меня педагогический тупик!

Глава 2

Обида Куки

- Да, дорогая, - ответил супруг, не отрывая глаз от толстой книги, которую держал в лапах, - ты совершенно права!

Феня растерянно взглянула на Мулю. Та подошла к Черчилю и забрала у него том.

- Что случилось? - удивился самый умный мопс.

Собачки наперебой стали рассказывать про то, как Куки чистила буфеты Аманды и вместо обещанного платья получила от пуделихи книгу.

- Куки, сообщи ее название, - попросил Черчиль.

- Даже читать ее не хочется, - протянула мопсишка и положила на стол старую грязную книгу, которую до этого держала на коленях.

- У нее обложка в пятнах от кетчупа, - сообщила Зефирка и потрогала книгу пуделихи лапкой.

- Заглавие невозможно разобрать? - уточнил мопс. - Присмотрись, вдруг получится.

- «Как воспитать из орангутанга хорошего мужа», - громко прочитала Куки.

Все рассмеялись, но Черчиль сохранил серьезность.

- Дорогая, ты полюбила обезьяну?

- Милый, Куки рано думать о свадьбе, она еще в школе учится, - остановила супруга Феня.

- Никогда не встречала орангутанга, - призналась Куки, - живьем! На картинке видела. Мне нравится пекинес Трюфель! Он добрый и красивый. Веселый, всегда меня угощает вафлями, которые сам печет.

Феня потерла лапками виски.

- Дорогая! Трюфель счастливо женат на Малышке, болонке. У них прелестные дети. Нельзя мечтать о свадьбе с чужим мужем. Это непорядочно. Тебе надо

упорно учиться в школе. О женихе думать будешь потом, когда повзрослеешь.

– И как только Аманде не стыдно обманывать ребенка! – покачал головой Черчиль.

– Ура! – завопила Мафи. – Черчиль на нашей стороне! Предлагаю сбегать к черепахе Зое, набрать у нее в гостиной пыли и насыпать ее на буфеты Аманды.

– Я могу ватной палочкой мусор назад в завитушки запихивать? – спросила лучшая портниха Прекрасной Долины. – Или лучше взять зубочистку?

– Зефирка! – закатила глаза Феня.

– А что? Я только спросила, – стала оправдываться черная мопсика.

– Ты уже взрослая! – возмутилась Феня. – Давно работаешь! Прекрасный модельер!

– Конечно, – согласилась Зефирка, – поэтому и решила ватной палочкой поорудовать. У меня когти приучены к тонкой работе: вышивка золотыми нитями, бисером. Я так назад грязюку засуну в деревянные кренделя, что никто ее оттуда не выковырнет! Куки, не плачь. Быстренько объясни мне, какое платье ты хочешь, и получишь его завтра утром.

– Ты такое не сошьешь, – грустно ответила Куки.

Глаза Зефирки выкатились из орбит.

– Я? Не сошью? Я? Не сумею сшить по рисунку наряд? Я? Неси картинку! Сострочу что угодно!

– Она у тебя в комнате с утра уже лежит, – сообщила Куки.

Зефирка заморгала и взяла с красивого блюда апельсиновый кекс.

– Ты имеешь в виду комбинезон из розовой парчи, расшитый зелеными камнями?

- Да, - кивнула мопсишка.

- Никогда в жизни не сошью такое, - отрезала лучшая портниха.

- Я же говорила, - жалобно пропищала Куки, - а ты спорила: «Сострочу что угодно». И вот! Не умеешь!

- Еще как умею, - возразила Зефирка, - там дел на пару часов. Но не хочу, чтобы ты походила на сардельку, которую опустили в клей и обваляли в стразах. Одежда должна скрывать недостатки и подчеркивать достоинства! Где вообще ты этот розовый кошмар увидела?

- Кошка Ляля, которая в мире людей бережет Алину со всей семьей, читает модные журналы, - зачастила Мафи, - ей их почтовый жаб притаскивает. Куки с Лялей дружит, постоянно бегают к ней, смотрит картинки!

- Куки, то, что привело тебя в восторг, предназначено не для обычной жизни, - заметила Фенечка, - такой наряд надевают на Новый год. Один раз!

- Никогда не надо ей походить на сардельку в стразах, - отрезала Зефирка, - ни на Новый год, ни на день рождения. Все обхохочутся.

- Почему? - дрожащим голосом осведомилась Куки.

Зефирка быстро запихнула в себя еще один кекс.

- Объясняю. У тебя короткие задние лапы, широкая попа, а часть от шеи до грудки очень тонкая со стройными лапками. По строению тела ты смахиваешь на арбузик, из которого с одной стороны торчат хвост и маленькие лапки, а с другой к нему приделали шланг с конечностями чуть меньше, чем у страуса, плюс голова. В этом случае нужен свободный низ и...

Куки вскочила.

– Я не арбуз! А ты... ты... ты... Мама сказала, что нам надо дверь в гостиную расширить, потому что Зефирка в проеме застрекает! Ты обжора! Вот! И...

Куки всхлипнула.

– Муля! Ты произнесла эти слова? – опешила Зефирка. – Ушам своим не верю!

– Дорогая, доктор бурундук Паша давно велел тебе сесть на диету, – заметила хозяйка.

– Кто-то сейчас пять кексов слопал, – наябедничала Мафи.

– Вот вы, сестры, какие! – закричала Зефирка. – Жадные, злые! Не хочу с вами дела иметь! Никогда!

– И я, – подхватила Куки. – Феня вечно замечания делает!

Зефирка вздыбила шерсть.

– Черчить постоянно на стороне жены! Мама меня сейчас не защитила, – зарыдала Куки.

– Дорогие, что стряслось? – испугалась Муля. – У нас в доме никогда не бывает скандалов. Успокойтесь!

– Меня обозвали толстухой! – взвизгнула Зефирка. – Не хочу тебя больше видеть!

– Зефирушка, – покачала головой Муляна, – я просто советовалась с Феней о том, как тебе умерить аппетит.

Феня повернулась к Куки.

– Мы ни слова не сказали про дверь. Решили, что мама больше не станет печь кексы, чтобы Зефирку в соблазн не вводить. Потому что она видит вкусное и миглом теряет силу воли.

- Не хочу ничего больше слышать и видеть, - затопала Куки.

- Убедительно прошу всех взять себя в лапы и прекратить словесную перепалку, - произнес Черчиль.

Куки не дала самому умному мопсу договорить, закричала:

- Хочу, чтобы все исчезли. Все надоели. Черчиль с Капитолиной у меня поперек горла встали! А Зефирка... Пусть у нее с хвоста вся шерсть вылезет! И бока в два раза жирнее станут.

- Чем это пахнет? - вдруг спросила Жози.

- Тухлой рыбой, - поморщилась Мафи.

- Нет, - мигом возразила Куки, - в комнате стоит аромат шоколадных конфет.

- Да ты что, - заспорила Мафи, - мой нос чует отвратительную вонь испорченной селедки!

У Куки вся шерсть встала дыбом.

- Не смей со мной спорить! Еще словечко поперек вымолвишь... и... и... провалишься в колодец.

- Куки, - ахнула Марсия, - и как только тебе такое в голову пришло! Немедленно извинись перед Мафушей. Иначе не избежать беды! Есть закон возвращения злых слов, он...

- А тебя пусть на самое высокое дерево закинет, и сиди там, - гавкнула Куки, почувствовала, как у нее заледенело все тело, а уши, наоборот, стали горячими, и убежала.

Глава 3

Большая беда пришла

На следующее утро Куки проснулась от голода и вспомнила, что вчера вечером унеслась в свою спальню, так и не поужинав. В душе вновь поднялась горькая обида на Зефирку. Как она могла обозвать младшую сестру арбузом на маленьких лапках?

Решив никогда в жизни не разговаривать с Зефиркой, Куки, забыв умыться и почистить зубы, прямо в пижамке поспешила в столовую. Уже на пороге комнаты она подумала, что Муля сейчас велит ей идти в душ, привести себя в порядок и лишь потом разрешит сесть за стол. Куки секунду колебалась, может, пойти умыться, надеть платье... Но тут она вспомнила, что вместо розового комбинезона в стразах получила от Аманды растрепанную книгу с обложкой в пятнах от кетчупа, страшно разозлилась, влетела в столовую и крикнула:

– Не хочу идти в ванную...

Остаток фразы застрял в горле. В комнате было пусто. На столе стояла немытая после вчерашнего ужина посуда.

Очень удивившись, Куки заглянула на кухню. Но там даже не пахло мамиными кексами и какао. Муля не стояла у плиты, а ее красивый, всегда отглаженный голубой фартук с оборочками валялся скомканным на полу.

Куки развернулась и понеслась в спальню к маме. Кровать была застелена, Мульяна отсутствовала.

Мопсишка растерялась, но потом сообразила: Муля уехала на рынок за продуктами, и обрадовалась. Можно не умываться. Хотя сейчас ей замечание сделает Феня. Кстати, где она?

Куки посмотрела на часы: стрелки показывали девять утра – и опешила. В это время все в Мопсхаусе давно на лапах. Почему сегодня иначе? Может, члены семьи случайно выпили сонный чай, который белка Матильда делает для тех, кто заболел? В шкафу стоит банка с этой заваркой, на всякий случай. У Куки забурчало в животе, она решила обежать все спальни и найти кого-нибудь из старших, чтобы ей приготовили завтрак.

Спустя пятнадцать минут Куки вошла в спальню Зефирки и растерялась. Дома никого не было, все постели оказались заправлены. Только у Зефирки были смяты подушка и одеяло, а покрывало валялось на полу. Велосипед Мули, на котором она ездила за продуктами, мирно стоял у крыльца. Куки находилась в доме одна.

Растерянность длилась недолго, на смену ей пришла радость. Непонятно, конечно, где все, но возможность ходить по дому в пижаме, с неумытой мордочкой очень обрадовала Куки. До сих пор она никогда не оставалась без присмотра. И мопсишку раздражало, когда к ней в комнату постоянно вбегали то Жози, то Мафи. Не нравились Куки и замечания Фени. А сейчас – свобода!

Куки ринулась в кладовку и сделала то, что ей всегда запрещали: слопала варенье из двух банок. Потом она легла в гостиной на диван, и тут кто-то постучал в дверь.

– Заходите, не бойтесь, – крикнула мопсишка и через пару секунд увидела мопса Эрика, владельца и воспитателя детского сада, на руках он держал маленького Демочку, сына Фени и Черчиля.

– Куки, что случилось? Вы все заболели? – испугался Эрик.

– Почему вы так решили? – удивилась Куки.

– Феня должна была вчера забрать Дему в восемь вечера, – пустился в объяснения мопс, – она очень аккуратная, никогда не опаздывает. И не появилась! В девять я сам привел Демочку, но на звонок мне никто не открыл. Меня осенило: в деревне за Крутым холмом ярмарка. Наверное, вы все туда отправились, а на обратном пути машина сломалась! Оставил Дему у себя, сейчас вот привел. А ты в пижаме на диване, я подумал, ты заболела. Позови

Фенечку!

- На ярмарку Феня ездила вдвоем с портнихой, - поморщилась Куки, - наша обжора хотела пряники с картинками купить. Вернулись к ужину. Старшая сестра давай командовать: «Сейчас поем быстренько и пойду за Демочкой. Куканечка, выкати его коляску». Вот она какая вредная! Сама решила вкусы лопать, а я работай!

Эрик внимательно посмотрел на собеседницу.

- Разве трудно помочь сестре? Коляска на колесиках, очень легкая, толкни ее - сама поедет. Что у вас тут случилось? «Экипаж» Демы у ворот стоит, малыша не забрали. Феня - идеальная мать, она не могла бросить сына. И у вас всегда чисто, красиво. А сейчас беспорядок.

- Если не нравится, уходите, - фыркнула Куки.

Эрик посадил Дему в манеж.

- Хорошо. Через полчаса мальчика надо накормить: дать ему пюре и котлетку, плюс компотик. Потом отвести пописать, уложить в кровать, песенку спеть. У него сон до полудня.

- Эй, это мне придется делать? - оторопела Куки.

- Вроде дома никого больше нет, - улыбнулся Эрик, - ты старшая теперь.

- Наверное, обед Демы в холодильнике, - решила мопсишка, - пойду поищу.

- Нет, нет, - остановил ее Эрик, - таким маленьким еду каждый день новую готовят. Ты быстренько пюре и котлетку смастери. Ох! Он описался. Поменяй Демочке памперсы!

- Я? - возмутилась Куки. - Никогда этого не делаю! И обед варить пока не умею.

- Почему? - спросил Эрик.

- Я маленькая, - гордо ответила Куки, - еще не умею. Моя работа - в школе учиться. Хозяйством взрослые занимаются.

- Лучше я заберу Дему к себе, - решил Эрик, - за ним моя соседка колли Габи присмотрит.

- Мы с ней учимся в одном классе, - обрадовалась Куки.

- Верно, - согласился Эрик, - она Деме обед приготовит.

- Габи умеет делать котлеты? - не поверила Куки.

- Естественно, - кивнул мопс, - у нее много маленьких сестер, Габи не малышка, помогает маме.

И тут в столовую тихо вошла Зефирка.

Куки, увидев сестру, вмиг разозлилась и сделала вид, что не заметила лучшую портниху Прекрасной Долины.

- Зефирушка, - всплеснул лапами Эрик, - что с твоим хвостом?

- Не знаю, - всхлипнула черная мопсика, - ночью проснулась от того, что замерзла. Закуталась в одеяло, но теплее не стало. Решила надеть теплую пижамку, гляжу... а мой хвостик!

Зефирка заплакала.

- Я им так горжусь! У меня был самый красивый хвост!

- Тебе далеко до Матильды, - ехидно заметила сестра.

- Мопсы не меряются с белками хвостами, - остановил Куки Эрик, - мопсы меряются хвостами с мопсами. Мопс не белка! А среди нас хвост Зефирушки был вне конкуренции.

– Сейчас он похож на шнурок, – захихикала Куки, – лысый, длинный, фу!

Зефирка быстро села и спрятала под себя хвостик.

– Куки, дорогая, поменяй Деме штанишки, – опять попросил Эрик.

– Вот еще, – поморщилась Куки, – от них противно пахнет! Не хочу трогать лапами грязь.

Зефирка встала.

– Сейчас переодену малыша. Надо в детской чистое белье взять. Куда все наши исчезли?

Продолжая удивляться, лучшая портниха Прекрасной Долины, переваливаясь с боку на бок, направилась к двери и с большим трудом начала протискиваться в проем.

– Ты так за ночь пожирнела, – ехидно засмеялась Куки, – прямо в два раза толще стала.

Зефирка затряслась.

– Что со мной? Я заболела? Чем-то заразилась?

– Твой недуг называется обжорство, – запрыгала Куки, – Зефирундель житрест, фабрика сосисок! Ха-ха-ха.

– Перестань, – вдруг резко сказал Эрик.

Но Куки, глядя на то, как Зефирка плачет, продолжала веселиться и смеяться.

– Это что? – спросил Эрик, показывая на книгу, которая лежала на столе. – «Как воспитать из орангутанга хорошего мужа», неужели Черчилль интересуется подобной литературой? Или Феня? С трудом верится в такое.

У Куки внезапно лапы превратились в кусочки льда, а уши – в горящие угли. Тряся головой, она закричала:

– Аманда!

– Кто? – не понял Эрик.

Мопсишка стала рассказывать о том, как чистила мебель пуделихи, о платье, об обещании...

И тут Дема расплакался.

– Перестань вопить! – разозлилась Куки и швырнула на пол тарелку, та разбилась.

Малыш испугался и зарыдал еще горше.

– Все ясно! – воскликнул Эрик. – Большая беда пришла.

Глава 4

Гнев – плохой советчик

– Ты про хвост Зефирки? Нашел беду! Так ей и надо! – закричала Куки. – Будет знать, как... как...

– Как что? – спросил Эрик.

– Незачем ей без конца кексы лопать, – закончила мопсишка.

- Деревня Драконов, - вздохнул Эрик, - скорей всего Муля и остальные там.

- Деревня Драконов? - повторила Зефирка. - Это где?

- Дорогая, говори громче, - попросил Эрик, - я не слышу тебя.

- Дема, замолчи! - заорала Куки. - Хватит вопить.

Щенок сел, прижал передние лапки к ушам и завизжал с такой силой, что Куки и Зефирка почти оглохли.

- Эрик, вели ему прекратить, - возмутилась Куки. - Почему он раньше так себя не вел?

- Замолчи, - резко произнес директор детского сада.

- Еще чего! - скривилась мопсишка. - Стану я тебя слушаться.

- Что с ней? - опешила Зефирка. - Куки добрая, она никогда не грубит! А вчера прямо на себя не похожая стала.

Эрик внимательно посмотрел на скандалистку.

- Скажи, дорогая, Аманда вчера чем-то тебя угощала?

- Нет, - надулась Куки, - гадкую книгу подарила. Отстань, я есть хочу!

Эрик встал и обнял голодную собачку.

- Я люблю тебя. Сделать тебе омлет? Или лучше геркулесовую кашу?

Куки снова рассердилась. Неужели не понятно, что овсянка ей поперек горла! Эрик вредничает? Мопсишка решила достойно ответить гостю, но ни одного слова не смогла вымолвить, язык не повиновался ей.

– О! – обрадовался Эрик. – Лучше нам пирог с брынзой заказать. Позвоню кошке Клеопатре, она скорехонько его сделает. Вы как?

– С огромным удовольствием, – живо отреагировала Зефирка.

Куки хотела поиздеваться над лучшей портнихой Прекрасной Долины, сообщить об ее толщине, но язык словно одеревенел.

Следующие полчаса прошли в суете. Эрик и Зефирка собрали грязную посуду. Черная мопсиха поменяла щенку штанишки и принялась мыть сервиз. Эрик порылся в буфете, достал чистые тарелки, заварил ягодный чай. Дема перестал капризничать, мирно рассматривал в манеже книжки. Куки молча наблюдала за происходящим, сидя на диване. Когда на пороге возникла Клеопатра с тремя коробками в лапах, в столовой царили чистота и тишина.

– Эрик, хорошо, что ты тут, – тихо сказала кошка, – я принесла слоеный пирог с брынзой, песочный с вареньем и дрожжевой с огуречной капустой.

– Спасибо, Клепа, – поблагодарил Эрик, – извини, я кошелек дома оставил, заплачу через некоторое время.

– Ни одной монеточки мне не надо, – отказалась кошка, – пироги в подарок.

Мопс уставился на Клеопатру, та сказала:

– Я видела дракона, он совсем не постарел со дня пропажи сам знаешь кого. Прямо такой же.

– Драконы не меняются, – заметил директор детского сада. – И они всегда на страже. То, что долгие годы их ни разу не вызывали, не делает чудовище слабым или старым и немощным.

– Я вышла вечером в сад, – зашептала Клеопатра, – села на скамеечку воздухом подышать. И вдруг! Тот самый запах! Понимаешь?

– Конечно, – вздохнул Эрик, – мне его никогда не забыть. Аромат тухлой рыбы.

– У нас вчера в столовой внезапно так же мерзко завоняло, – сообщила Куки и обрадовалась, что она снова может говорить.

– Они не знают? – осведомилась Клеопатра.

– Нет. Еще маленькие. Пока только сказки читали. Ты же в курсе, когда правду сообщают! После свадьбы.

Эрик покачал головой.

– А потом появился дракон, – зашептала кошка, – он летел с левой стороны дома, вместо того чтобы рулить прямо туда, куда ему надо, завис над моим садом. Я их всех увидела: Феню, Черчиля, Марсию, Мулю, Капитолину, Мафи, Жози. Дракон рассмеялся: «Клеопатра! Давно не виделись. Почему больше Таиска никого к нам не отправила, на матери остановилась?» И стал противно смеяться. Мопсы спали, а вот Жози, похоже, прикинулась спящей. Она открыла глаза, крикнула: «Тетя Клеопатра, зайдите к нам, расскажите Куки, что случилось, передайте ей мои слова: «Куки, я очень тебя люблю, возьми на память обо мне подарок». Потом чудовище улетело и унесло всех. А вот это я в траве нашла.

– Зеркало в мешочке! – подскочила Куки. – Его мама Муля купила Жози. Уж так оно мне понравилось! Но и Жози по сердцу пришлось. Я просила ее отдать зеркало. Она отказалась. Жадина!

Клеопатра затрясла головой.

– Жози очень рисковала. Дракон мог понять, что она бодрствует. Но он так радовался моему испугу, так громко хохотал, что не услышал голосок мопсишки. Да и ветер дул в другую сторону, а у меня слух в сто раз лучше драконьего. Жози поняла, что случилось, поэтому подарила тебе зеркальце.

– А что случилось? – заморгала Куки.

- Клепа, она маленькая, - укорил Эрик, - поэтому ей пока ничего не известно.

- Я была еще меньше, когда маму утащили, - отрезала кошка, - взрослыми становятся не по календарю, а когда начинают ощущать ответственность за других. Им надо все объяснить.

- Значит, вечером в вашей столовой пахло тухлой рыбой, - пробормотал Эрик, - мда! Я подозревал, в чем дело, поэтому и позвал тебя, Клепа. Пирог лишь повод. Не хотел, чтобы ты раньше времени испугалась. С тобой же такое уже было! А ты, оказывается, видела дракона!

- Ветер за окном шумел, вы стук слышали? - задала свой вопрос Клепа.

- Телу стало холодно, - припомнила Куки, - а уши горячими остались. Больше ничего. И недавно так же опять случилось.

- После того как Куки умчалась из столовой, сквозняк пролетел по дому, - пробормотала Зефирка, - раздалось: цок-цок-цок... Когда Мафи босиком бежит, а когти не постригла, то такой же звук бывает.

- Почему он Зефирку и Куки не прихватил? - размышляла вслух Клеопатра.

- Так Куки его вызвала, - пояснил Эрик, - ей, бедняжке, теперь с этим жить.

- А Зефирка? - возразила кошка. - Куки, ты где спала?

- В спальне, - удивилась вопросу мопсика.

Но Клеопатра не успокаивалась:

- В своей?

- Нет, в чужой, - огрызнулась Куки.

- В чьей? - мигом поинтересовалась Клепа.

– Я пошутила, – хихикнула Куки. – Где же еще сны видеть? В своей кровати лежала.

Эрик повернулся к Зефирке:

– А ты?

Черная мопсика смутилась.

– Надо правду сказать?

– Да, – хором произнесли мопс и кошка.

– Если честно признаюсь, это поможет найти Мулю и остальных? – спросила лучшая портниха Прекрасной Долины.

– Конечно, дорогая, – подтвердил директор детского сада.

– Только не ругайте меня, – заныла Зефирка, – вчера вечером мы все впервые в жизни поссорились. Куки какие-то неприятные слова произнесла, я на них ответила!

Зефирка подперла лапкой голову.

– Почему я так поступила? Не знаю. Язык сам говорил, я хотела его удержать, да не смогла. Когда Куки убежала, ни Феня, ни Черчиль замечания мне не сделали, заговорили о какой-то ерунде. Мне стыдно стало. Так неприятно! Горько! Аж нос потеплел. Я заплакала: Куки, прости меня! Голова закружилась, в животе заурчало. Я решила немного подкрепиться. Подумала: «Капитолина, Мафи, Жози, Марсия ушли спать, Фенюша с мужем о чем-то шепчутся. На меня никто внимания не обратит». Ну и...

Зефирка потупилась.

– Я шмыгнула в кладовку, где мама свои запасы хранит, прошла в самый дальний угол, там банки с вареньем. Начала искать джем из ежемалинки. И вдруг! Сквозняк подул, по моим лапкам пробежал, я услышала: цок-цок-цок. Решила, будто это Мафи бегают. Дверь открылась, я испугалась, что меня застанут, вмиг залезла за здоровенный мешок с сушеными грушевишнями. Кто-то по чулану походил и ушел. Так противно запахло, что есть мне расхотелось. Я минут пять еще посидела и побежала в свою комнату, спать легла.

– Он ее просто не нашел, – обрадовалась Клепа.

– Нет, дорогая, – возразил Эрик, – Зефирка сказала: «Так стыдно стало. Я заплакала: «Куки, прости меня!» Понимаешь? Она осознала свою вину! Призналась в ней. Извинилась. Это ее избавило от беды. Куки, ну-ка рассказывай подробно, что вчера произошло. Во всех деталях. Клеопатра, слушай внимательно, да и я уши наострю.

Глава 5

Правда о драконах

– А теперь мы вам с Клепой кое-что сообщим, – произнес Эрик, когда Куки замолчала. – За каждой собакой, кошкой, хомячком, белкой – за всеми наблюдают чудовища с крыльями. Они обитают в селении, которое называется Деревней Драконов. Змеи питаются разной едой, они обжоры, любят вкусно поесть. А еще им очень нравится, когда кто-то из жителей нашей Долины произносит злые слова. Если собака-кошка добрая, не гневается по пустякам, не надувает губы на каждое замечание, думает: «Ну, учит меня Феня уму-разуму, так мне это только на пользу. Я не очень-то воспитанная мопсиха». Или так рассуждает: «Зачем мне обижаться на Мафи? Она моя сестра, нам надо жить дружно. Мафи не хотела меня обидеть, просто неудачно высказалась». Или в общем разговоре участия принимать не захочет и уйдет, когда другие мопсы

начнут сплетничать, обсуждать, как плохо платье на таксе Лауре сидит, то драконы такой собаке-кошке зла причинить не могут.

Эрик отвернулся к окну.

- Но если ты на всех злишься, никого, кроме себя, не любишь, жадничаешь, врешь, делаешь гадости, сплетничаешь, распускаешь про кого-то слухи, грубишь, завидуешь, вот тогда дракон вмиг прилетит, унесет всех, кого ты к нему отправил. А тебя самого оставит.

- Это как? - не поняла Зефирка.

Эрик обхватил лапами чашку с чаем.

- Вчера Куки пожелала, чтобы все исчезли, вот дракон...

- И появился, - добавила Клепа, - он наелся злости Куки, на десерт ее обиду получил и уволок Мулю, Феню, Черчиля и всех остальных.

- Куда? - испугалась Зефирка.

- В Деревню Драконов, - терпеливо повторил Эрик.

- Зачем они ему? - пропищала Куки.

- Драконы не только злые, они еще и ленивые, - вздохнула Клеопатра, - грубость и нежелание что-либо делать очень часто идут рука об руку. Крылатым змеям нужны слуги, которые будут трудиться на них, обслуживать. Куки пожелала, чтобы Мафи провалилась в колодец, значит, та сейчас работает в какой-то яме с водой.

- Марсию Куки отправила на самое высокое дерево, - вздохнул Эрик, - тут выбор работы больше. Или она яблоки с ветвей снимает, или птиц отгоняет от фруктов. Поскольку других Куки конкретно никуда не отправила, то они сейчас где-то в разных местах находятся, но нам не узнать, чем они занимаются.

Зефирка сползла с дивана на пол, заплакала и сквозь слезы прошептала:

- Они же вернуться?

- Нет, милая, - после небольшой паузы ответил Эрик, - драконы свою добычу не отдают.

Куки поерзала в кресле.

- Муля, Черчиль, Феня и другие останутся в этой деревне? Навсегда?

Клепа кивнула.

- Не может быть! - прошептала Зефирка. - Если куда-то есть вход, то оттуда есть и выход!

- Увы, не всегда, - мрачно заметил Эрик.

- Почему же они оставляют тех, кто злился? - простонала Зефирка.

- Из простого расчета, - ответила Клеопатра, - знают, что тот, кто один раз позволил себе сказать маме, бабушке, папе гадость, устроил истерику, теперь не остановится. Он разрешил себе плохое поведение, а оно, как липучка, пристаёт к собаке-кошке. Теперь они будут постоянно конфликты затевать, много жителей Прекрасной Долины в Деревню Драконов отправят. Они стали помощниками крылатых змеев. Моя старшая сестра Таиска, когда наша мама не разрешила ей ночью на вечеринку идти, завопила: «Ненавижу тебя. Жить никому не даешь! Без тебя всем лучше будет!» Мама заплакала, а мне так страшно стало, что я убежала спать в сарайчик. Утром мамы дома не оказалось. Мы с Таиской побежали к Черчилю. Он нам про Деревню Драконов и рассказал. Мама до сих пор там, а Таиска в мире людей. А я тут каждый день по Дымке, моей мамуле, плачу!

- Но почему нам никто не сообщил про Деревню Драконов? - встрепенулась Куки. - Я не виновата, я не знала, что она есть!

Эрик прищурился.

– Разве Черчилль, Феня, Муля, Капитолина не повторяли: «Не груби, не говори злые слова, плохие пожелания даже в шутку. Фразы вроде: «Провалиться тебе под землю», «Пусть вас всех вон унесет», «Чтоб у тебя правая и левая задние лапы местами поменялись»?

Куки рассмеялась.

Клепа чуть оскалила зубы.

– Забавно, да?

– Ага, – веселилась Куки, – здорово! Пусть так с жадной Амандой случится! Пуделиха противная. Хочется посмотреть, как она ковылять станет, падать!

– Осторожно, Куки, пожелания и проклятия могут сбыться, – прошептала Клепа. – Ты потом захочешь, чтобы все назад вернулось, а обратной дороги нет. Моя сестра знаешь как сейчас мучается!

Зефирка кашлянула.

– Куки, не сердись, я не упрекаю тебя, просто хочу разобраться, поэтому сейчас скажу то, что тебе может не понравиться. Эрик, Куки обидчивая, вспыльчивая, мы ей все прощаем, потому что она маленькая.

– Мафи такого же возраста, – заметил мопс, – но у нее иной характер.

– Не могут же все собаки-кошки-кролики-птички быть похожими, – возразила Зефирка, – у Мафуши был тяжелый опыт. Она из нашей семьи, дочь тети Люки. Когда Мафи отправили щенком в мир людей, случилась ошибка, она не попала к тем, кого должна была хранить, голодала, ее обижали, били[1 - О детстве Мафи рассказано в книге «Амулет Добра», которую собака Феня издала в мире людей под именем Дарьи Донцовой.].

– Знаю, милая, это очень печальная история, – вздохнул Эрик.

– Мафи поняла, что ей надо смириться, не показывать зубы, – продолжала Зефирка, – злой собаке на улице не выжить. А когда почтовый жаб ее в Долину

вернул, Мафуша стала такой счастливой, она боится потерять семью. Испытания научили ее любить окружающих, не обижать их. Куки же с пеленок всеми нами обожаема, горя не пробовала, она поэтому жадноватая, ей кажется, что другим больше сладкого достается.

- Мама и сестры обожают Мафи, - надулась Куки, - а мне огрызки их любви достаются.

Зефирка не обратила внимания на ее слова, она продолжала:

- Куки не первый раз злится. Но раньше драконы к нам не прилетали. Почему?

Эрик сказал:

- Объясняю, драконы не обращают внимания на детей. Вон Дема кричит, требует есть. Маленькому простительно. Но как только ребенок переходит в восьмой класс, он считается взрослым. Родителям надо постараться с пеленок воспитать малыша добрым, честным, спокойным. Чтобы твой сын или дочка выросли хорошими, старшему поколению нужно работать над собой. У злой, глупой, жадной мопсихи не получится внушить ребенку быть добрым и щедрым. Ее ребенок может стать таким, только когда сам захочет измениться в лучшую сторону.

- Значит, драконы теперь считают меня взрослой? - уточнила Куки.

- Да, - согласился Эрик, - поэтому и унесли всех. Куки, у драконов есть оправдание: мол, мы первыми не нападаем, просто исполняем злые просьбы жителей Прекрасной Долины.

Куки поерзала в кресле.

- Мы с Зефиркой вдвоем тут жить останемся?

- Втроем, - поправил директор детского сада.

- Кто-то из взрослых здесь? - заликовала Куки. - Ура! Обед мне приготовят!

- Наоборот, с вами остался самый маленький, - уточнил Эрик и показал на Дему.

Куки вскочила.

- Он? Зачем щенок нам нужен?

- Демочка здесь живет, - ответил Эрик, - это его дом. Он сын Фени и Черчиля.

- Кто за крикуном ухаживать будет? - не успокаивалась Куки.

- Ты и Зефирка, - объяснил Эрик, - я помогу вам, день малыш в моем садике проведет.

- А на ночь ты его не заберешь? - с надеждой спросила Куки.

- Нет, - коротко и решительно отказал Эрик.

- Ой! Кукуня! Что у тебя с хвостом? - испугалась Зефирка.

- У меня-то полный порядок, а у тебя он лысый! - весело ответила мопсишка.

- Куки! Твой хвостик теперь тоже без шерсти, - пролепетала сестра.

- Перестань врать! Я какао хочу, - разозлилась Куки, - пусть кто-нибудь его сварит. Клепа, умеешь напиток готовить?

- Конечно, - процедила кошка, - это дело нехитрое.

- Тогда сделай, - потребовала Куки, - а мы пока пироги слопаем.

Клеопатра вздернула голову, распушила шерсть и поспешила к двери.

- Некогда мне. Приятного аппетита.

Куки решила поставить к плите мопса.

- Эрик, приготовь мне какао!

Но директор детского сада неожиданно спросил:

- Куки, тебе сзади не холодно?

- Замерзла слегка, - призналась мопсиха. - А что?

- Посмотри на свой хвост.

- Зачем? - привычно заспорила Куки.

- Он лысый, - прошептала Зефирка и закрыла лапкой глаза, - прости! И с твоих задних лапок тоже шерсть сыпается.

Куки начала вертеться из стороны в сторону, потом закричала:

- Что это? Почему?

Кошка Клеопатра тяжело вздохнула и убежала прочь, а Эрик мрачно произнес:

- Бумеранг злых слов. Порой он через годы срabатывает, а иногда вот так, сразу.

Глава 6

Бумеранг злых слов

- Не понимаю, - всхлипнула Куки.

Эрик сложил лапы на груди.

- Если над кем-то смеешься, например над толстой подругой, сплетничаешь, какая она некрасивая, вечно с тусклой шерстью, то потом сама непременно ту же проблему получишь! Станешь весить, как бегемот, и твоя бежевая шубка превратится из блестящей в валенок. Знаешь, что такое бумеранг?

- Изогнутая деревяшка, - прошептала Куки, - ее швыряют, а она назад к хозяину сама прилетает.

- И может владельцу в лоб угодить, - добавил Эрик. - Со злыми словами та же история. Сказала про кого-то: «Ой, она похожа на кучу, ест много!» И, бац, у самой бешеный аппетит развивается, и начинаешь толстеть. Бумеранг злых слов.

- Ой-ой! - испугалась Зефирка. - Что надо сделать для опущения хвоста Куки?

- А о своем хвостике ты подумала? - осведомился Эрик.

Зефирка вздохнула.

- Вроде уже привыкла к голому, он даже забавно выглядит. А вот Куки мне очень жаль.

- Не хочу ходить в ужасном виде, - затопала Куки, - не желаю с Демой возиться! Сделайте мне какао! Эрик!

- Да? - отозвался мопс.

- Как вернуть Мулю и остальных? - захныкала мопсишка.

- Для чего? - уточнил директор детского сада. - По какой причине ты хочешь, чтоб они снова здесь оказались?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

О детстве Мафи рассказано в книге «Амулет Добра», которую собака Феня издала в мире людей под именем Дарьи Донцовой.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/derevnya-drakonov>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)